
Международный электронный научно-практический журнал
**«Вопросы филологии и межкультурной коммуникации: научные
исследования и практические решения»**

International Scientific and Practical Journal
"Studies in Philology and Cross-cultural Communication"

График выхода: 4 раза в год

Языки: русский, английский

Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-68838 от 28 февраля 2017 года

Учредитель/издатель: Автономная некоммерческая организация "Международный центр продвижения русского языка и культуры "ЦЕНТРУС"

Официальный сайт: www.vfmk.ru

Прием статей по эл.адресу: vfmk@centruscom.ru

Место издания: Российская Федерация, г. Волгоград

Цель издания – поддержка молодых ученых, популяризация и знакомство широкой общественности с новейшими научными исследованиями в области филологии и межкультурной коммуникации, создание единой площадки по обмену научным опытом между российскими учеными и их зарубежными коллегами, занимающимися проблемами межкультурной коммуникации и развития русского языка.

Гелимсон Л.Г. Всеобщая (методо)логичность унифилологической унигерменевтики, многоязычной равносильности и сущностно точного перевода [Электронный ресурс] // Вопросы филологии и межкультурной коммуникации: научные исследования и практические решения: электрон. научн.-практич. журн. 2017. N 1 (1). URL: <http://vfmk.ru/journal/01/0116.html> (дата обращения: 12.07.2017).

УДК 1:50:8

Гелимсон Лев Григорьевич,
директор, д-р техн. наук,
Академический институт создания всеобщих наук,
Мюнхен, Германия,
E-mail: Leohi@mail.ru

ВСЕОБЩАЯ (МЕТОДО)ЛОГИЧНОСТЬ УНИФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ УНИГЕРМЕНЕВТИКИ, МНОГОЯЗЫЧНОЙ РАВНОСИЛЬНОСТИ И СУЩЕСТВЕННО ТОЧНОГО ПЕРЕВОДА

Аннотация: Всеобщая методология равносильности проекций произведения многоязычного автора на языки при поучительной унифилологической унигерменевтике ценней отношения оригинала и перевода разных авторов. Всеобщие методологии выражения, приближения, измерения, оценивания и сравнения во всеобщих математике и метрологии автора дали всеобщие методологии сущностной точности по необходимым словам, отклонений от неё и её достижения. Доказана поэтичность «Слова о полку Игореве» его сущностно точным поэтическим переводом.

Ключевые слова: унифилологическая унигерменевтика, униязыковедение, унилитературоведение, униметодология равносильности проекций произведения многоязычного автора на плеяду языков, Слово о полку Игореве, сущностно точный поэтический перевод, унитарика.

Gelimson Lev Grigorevic,
Director, Ph. D. & Dr. Sc.,
Academic Institute for Creating Universal Sciences,
Munich, Germany,
E-mail: Leohi@mail.ru

UNIVERSAL (METHODO)LOGICITY OF UNIPHILOLOGICAL UNIHERMENEUTICS, MULTILINGUAL EQUIVALENCE AND ESSENTIALLY EXACT TRANSLATION

Abstract: The universal methodology of the multilingual author's work projections equivalence with uniphilological unihermeneutics on languages transcends original-translation relations. The author's unimethodologies of expression, approximation,

measurement, estimation and comparison in unimathematics and unimetrology gave unimethodologies of essential exactness by necessary words with its deviations and achievement. The poetry of "The Tale of Igor's Campaign" is proved by its essentially exact poetic translation.

Keywords: uniphilological unihermeneutics, unilinguistics, uniliteraturology, unimethodology of the equivalence of the projections of a multilingual author's work on a pleiad of languages, Tale of Igor's Campaign, essentially exact poetic translation, unirhetoric.

Унифилологическая унигерменевтика в герменевтике [12, с. 111–112] и дешифровке [9, с. 132] – униметодология всеобщих открытий и изобретений. Унимногоязычная унифилология – синергия творческих всеобщих языковедения, литературоведения с многолетней немецкой лирической антологичностью и науковедения. В них таинственно вбираются униинтуитивным взаимодействием квартета языкоречий только избранные оживляемые и одухотворяемые слова, удивляющие даже высокообразованных носителей языка его преобразованием в лирических произведениях. Они во всеобщем олицетворяющем оживлении деятельно играют всеобщим театром, слова – всеобщими актёрами, автор – всеобщим режиссёром. Сверхшекспировская унитеатральная метафора бесценна при развивающем коренном творческом вживании в иностранные языки. На них в поэзии [8] чувствовать и мыслить необходимо, в науке – полезно при воплощении замыслов, неологизмах [9, с. 331], риторике [9, с. 416–417] (само)убеждения, а также во избежание переводов при срочности. Для постижения иностранных языков с опорой на родные без вытеснения бесценна синергетичность всех этих языков созвучиями, ассоциациями, особо соответствиями их и речей мирозданию.

Всеобщая герменевтика во всеобщей филологии всеобщего сотворения жизни даёт беспредельно творческое изысканное истолкование именно всего (и текстов) для всемерного извлечения всевозможного истинного, исключительно созидательного, только полезного, верного, правильного, прочного, устойчивого, надёжного, долговечного, желанного, здорового, счастливого и успешного. Это безгранично обобщает герменевтику [12, с. 111–112], даже естественнонаучную

дешифровку языка природы [9, с. 132], да и метафольклорность всеобщего сотворения жизни. Наличный фольклор отчасти самопротиворечив: «Без труда не вынешь (не выловишь) (и) рыбку из пруда», но «Работа (дело) не волк (не медведь), в лес не убежит (не уйдёт)». Поэтому метафольклорность всеобщего сотворения жизни исключает вторую поговорку как якобы оправдывающую безделье и лень. А всеобщая герменевтика во всеобщей филологии всеобщего сотворения жизни изысканным истолкованием полезно переосмысливает вторую поговорку: потребность в нужной работе никуда не денется, её не избежишь. Заодно и унипсихологически обосновывает крылатую мысль Б. Франклина: «Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня». Ведь иначе лишние сутки будет давить на психику виной чувство невыполненной работы, которую, коль скоро она нужна, делать всё равно придётся, приводящее к отрицательному впечатлению, вредному для психики и качества жизни в целом. Унигерменевтика уточняет и тем самым обобщает эту крылатую мысль так: «Не откладывай на завтра то, что полезно сделать сегодня». Ведь подготовку свежевыжатого сока для питья завтра нужно откладывать на завтра. Или: сегодня срочные дела, «Утро вечера мудренее», вообще в этом случае завтра будет обоснованно полезнее делу.

Всеобщая герменевтика извлекает из жизни как можно больше пользы для опыта по катрену автора в духе естественного отбора по Ч. Дарвину [12, с. 135–137]: «Последуй: из любого случая – // печальней или веселей – // инстинктом выбираю лучшее, // чтоб улыбалась жизнь светлей!». Ошибка (заблуждение [12, с. 188], не очень обоснованная надежда, неверное действие, потеря и др.) полезна поучительным впечатлением во избежание куда большей ошибки впоследствии с ущербом. Умение терять и даже умышленно отсекал всё лишнее, включая его забывание, необходимо для жизни и творчества в духе сверхшекспировской унитеатральной метафоры с извлечением очень многого из полезных текстов: «С кем поведёшься, от того и наберёшься». Пословица дополняется и обобщается поэтично в духе всеобщей герменевтики: «С кем и (с) чем ты поведёшься, // от того и наберёшься». Причём добавление сущностно точного местоимения «ты» без новизны полезно именно ритмичными оздоровлением и впечатлением для долговременной памяти, ведь мироздание с душой и телом ритмичны. А вот

сущностно точный предлог «с» без новизны полезно опустить по подсказкам филологического языкоречевого и особенно поэтического чутья и статей «ЗВУКИ РЕЧИ», «ИНТОНАЦИЯ» и «МЕЛОДИКА» [9, с. 165, 197–198, 292–293]. Всеобщая герменевтика беспредельно свободно и оживлённо мыслит и чувствует именно ассоциациями [12, с. 39–40] в духе проективных ассоциативно-образных креативно-продуктивных психологических тестов бесконечно ярким творческим [12, с. 670–671] воображением с красноречивыми качественными итогами иногда без количественных. Воображение [12, с. 91] и память [12, с. 475–476] могут как угодно далеко, высоко и глубоко отлетать от воспринимаемой [12, с. 92–93] действительности. Полезно направляемая внутренняя речь монологического и хотя бы отчасти диалогического (с предметом исследования) мозгового штурма заодно даёт проекцию сознания как (само)управления и (догадками) надсознания (сверхсознания) [12, с. 622–624] на текст. Это лучше беспорядочных свободных ассоциаций психоанализа [12, с. 431, 548, 748–750] с некоторой очень опасной надеждой вторгнуться в бессознательное [12, с. 52–53], причём в подсознание. При всеобщем жизнepsихоанализе (унижизнепсиходиагностике) полезно личное текущее (а не итоговое) письмо ручкой/карандашом (а не обезличивающим компьютерным набором) с исправлениями, дополнениями, символами, рисунками и т. д. Такая проекция синергетически сочетает сочинение и изложение. Для уточнения и развития предположений и выводов разумно подбираются и/или сочиняются тексты для полезных множества проекций, объёмных, многомерных представлений сознания. Всеобщая сонатроенность и слаженность жизни и души (унижизнепсихокогерентность) просвечивает сознание и надсознание излучением положительной психики живого текста. Сознание и надсознание исследуются унижизнепсихоанализом и просветляются унижизнепсихоисцелением. Оно ведёт к исключительно полезным впечатлениям, наращиванию взаимопонимания до яснопонимания, к успешной жизнедеятельности, развитию и росту личности и творческим достижениям. Эти самообучающиеся униметодологии всеобщих когерентности, анализа и исцеления жизни и души во всеобщей герменевтике – сверхшекспировская унитеатральная игра всеобщих искусства и научности.

Полезно всеобщее герменевтическое самопроектирование психики автора на самовыражение всеобщего сотворения жизни в собственных научных трудах, поэзии, включая научную, и стихопеснях. Это синергетический триалог своих всеобщих наук, литературы и искусства как триады унитворчества, его троебытие и троегласие. Триада унитворчества умножается на языковой квартет (русский, украинский, английский и немецкий) и на речевую триаду (внутренняя [9, с. 85], письменная и устная речь), давая 36 соединений в произведении. Такова мера перемен творческой жизнедеятельности в каждом из трёх её циклов. Триада унитворчества ведёт к триаде иерархий успехов. Упорядоченности достигнутых уровней и хронологий достижений в каждом цикле противоположны: вначале подвижки в искусстве, затем успехи в литературе, далее научные достижения. Такое иерархическое (многоуровневое соподчинённое) унигерменевтическое самопроектирование психики на самовыражение ведёт к всеобщим открытиям и изобретениям. Пример – открытие всеобщих законов непрерывной унилогики:

1. Унизакон иерархического упорядочения действительности с психикой.
2. Унизакон самождественной (идентификационной) определённости (однозначной чёткости или подлежащей уточнению многозначной нечёткости) предмета, свойства и их связи в действительности и в соответствующих ей их восприятию, выражению и истолкованию в сознании, включая общение.
3. Унизакон достаточной обоснованности (закономерности, в том числе причинно-следственных и сопутствующих связей, в действительности, включая психику, и убедительности в сознании, в том числе в многоязычном общении).
4. Унизакон конечности жизненно необходимых и достаточных свойств предмета методологической деятельности (из их бесконечности) и её способов.
5. Унизакон жизнедеятельного главенства премудрого здравомыслия.
6. Унизакон главенства объективной общепользы над объективно общественно вредным в действительности, как соответствие ей якобы истинным.
7. Унизакон полезной множественности дихотомий (добро–зло, польза–вред, истина–заблуждение, правда–ложь, справедливость–неприемлемость, да–нет, наличие–отсутствие, порядок–куча, слаженность–противоречивость, правильность–ошибочность, выполнение–нарушение, точность–приблизённость,

допущение–отбрасывание, нормальность–извращённость, принятие–отвержение, согласие–возражение, утверждение–отрицание, доказанность–опровергнутость, закономерно–случайно и др.) взамен одной, вообще неуместной (истина–ложь).

8. Унизакон жизнедеятельно необходимого и достаточного сущностно точного унилогичного языкоречевого выражения действительности с психикой, полезно многоязычного, унижизнепсихокогерентными исконными словами.

Эти унизаконны унилогики важны и для многоязычной всеобщей филологии:

1. Унизакон иерархического упорядочения нужен и для языкоречевой жизнедеятельности. В научных литературоведении [10], тем более в языкознании, особенно в структурной лингвистике [9, с. 496–497], иерархическое упорядочение нарастает. Очередь – за личными творческими филологиями с науковедениями.

2. Унизакон самотождественной (идентификационной) определённости даёт обоснование неизменности имён – языковых выражений денотатов [9, с. 128–129].

3. Унизакон достаточной обоснованности как убедительности в сознании важен для языкоречевой жизнедеятельности, включая многоязычное общение.

4. Унизакон конечности жизненно необходимых и достаточных свойств предмета и способов методологичности важен для референции [9, с. 411–412].

5. Унизакон главенства премудрого здравомыслия важен для языкоречия.

6. Унизакон главенства объективной общепользы – главный критерий оценки языкоречевой жизнедеятельности и произведений науки, литературы и др.

7. Унизакон полезной множественности дихотомий важен для референции [9, с. 411–412] и требует называть вещи непременно своими именами. Значимое отсутствие – не ноль, а всеобщая пустота со знаком пустого множества; не нулевой, а пустой суффикс. Уместны в обществоведении справедливость–неприемлемость и польза–вред; в философии добро–зло и истина–заблуждение; в логике да–нет, выполнение–нарушение, правильность–ошибочность, допущение–отбрасывание, утверждение–отрицание, доказанность–опровергнутость, наличие–отсутствие, порядок–куча, лад–противоречие; в психологии правда–ложь, и т. д.

8. Унизакон сущностно точного языкоречевого выражения важен для многоязычной филологии с выбором непременно исконных слов каждого языка.

Центральный в унимногоязычии в жизнедеятельности, науке, литературе и искусстве автора, всегда учившегося всем предметам наилучшим образом и по учебникам наивысшего уровня самостоятельно, английский язык изучался у часто диктовавшей лучшей учительницы города в школе, затем в вузе и сдан на кандидатском экзамене. Первый сборник стихотворений автора на английском языке в 1991 году удостоился положительных отзывов Oxford University Press и Оксфордского университета. Английский язык стал языком десятков монографий автора с изложением собственных всеобщих наук (начиная с унипрочности в 1993 году и униматематики в 1995 г. перед переездом в Германию). Он стал рабочим языком при сдаче экзаменов по системному программированию (интенсивный курс Microsoft с сертификатами Microsoft Certified Professional и Microsoft Certified Professional Systems Engineer за подписями Bill Gates) и в фирмах Германии с представлениями международной аэрокосмической фирмы на международных научных конференциях докладами о своих всеобщих математике и прочности. В кругосветном путешествии (Мюнхен; Нью-Йорк, Сент-Луис, Лас-Вегас, Лос-Анджелес и Сан-Франциско с очень впечатляющими «китайскими городами»; Окленд в Новой Зеландии; Сингапур с тремя четвертями китайцев и шестой частью индийцев, в гостинице недалеко от района и вокзала «Маленькая Индия»; Мюнхен) в 2016 году с венком (после короны о жизнедеятельности) английских диакросонетов (собственные жанры) именно английский язык стал единственным и самодостаточным, а как жизненно допустимая замена привёл в 1995 году без своего вытеснения к срочному погружению в немецкий язык.

Немецкий язык изучался по Duden полгода на интенсивных языковых курсах в Германии; через полтора месяца после их начала автор сочинял напоминающие многим немцам Ф. Шиллера немецкие стихи (частично включены в десять антологий немецкой поэзии). Многоязычный автор – один из главных героев повести-романа Л.В. Ильг в стиле фэнтези на Цейлоне (Шри-Ланка).

Произведение многоязычного автора сразу на нескольких языках выражает одно состояние души. Проекция такого произведения на плеяду языков придают

многомерность и объёмность творческим самобытности и самовыражению. Явление и взаимоотношение многоязычной равносильности ценней отношения оригинала и перевода при различии их авторов. Несовпадение состояний их душ прямо ведёт во избежание упрёков к неоправданной дословности в ущерб чувствам, мыслям и творчеству. А для художественного перевода всеобщие выражение, приближение, измерение, оценивание и сравнение, их задачи и законодательство во всеобщих математике и метрологии автора дали методологию всеобщего измерения абсолютного и относительного общего и местного отклонения перевода по необходимым словам от сущностной точности при преобразовании оригинала. Её возможность, как и поэтичность «Слова о полку Игореве», доказана сущностно точным поэтическим переводом этого шедевра. И вообще действенность языка и речи значительно повышается обоснованным ограничением непременно живыми, одухотворёнными полнозначными словами с выбрасыванием несущественных слов как существенных помех восприятию согласно всеобщей филологии автора. Она включает унимногоязычную всеобщую риторику как синергетическое единение животворящих всеобщего искусства поэтичности и вдохновенной науки всеобщих открытий и изобретений. Ими упорядочивается и лучше осознаётся и желанное вживание с укоренением куда глубже, чем погружение, в иностранные языки с ключевым английским языком.

Всеобщая методология творческого многоязычия воплощается путём постановки и решения его ключевых задач с преодолением его затруднений.

Ясновидение целесообразности. Обилие возможностей многогранного самодостаточного многоязычия при отсутствия внешних побуждений требует таинственного внутреннего зова сверхразумного чутья. Оно даёт ясновидение целесообразности предстоящих действий, смены направления главных усилий, если продвижение застопорилось, и выбора средств духовного производства – предметов деятельности и языков как орудий труда. При внешних побуждениях – приглашениях представить научный труд и/или литературно-художественное произведение – это наилучшим возможным образом вписывается в целостность

внутренних побуждений как ускоряющее руководство к желанному действию: происходит слаженная интериоризация [12, с. 214] внешних побуждений.

Явление первообраза. Излучение сознательной, больше бессознательной целостной психики, направленное на предмет деятельности, пронзает его, поглощается и частично вторично излучается и возвращается им психике. И она воспринимает первоначальное предчувствие и далее смутный образ цели предстоящей деятельности. Эти предчувствие и образ цели то рождаются как озарение при даже иной деятельности, то извлекаются из таинственных глубин подсознания как ранее запечатлённые, но отложенные. Управление такими рождением и извлечением часто достигается преднамеренным погружением в предмет деятельности перед сном – течением изменённого состояния психики – в обоснованных надежде и вере («Утро вечера мудренее») с ясновидением чёткого образа цели и пути к ней, причём не во сне, а утром именно наяву. Сон – закономерный таинственный перерыв временами непрерывной деятельности, целесообразной, якобы осознанной [12, с. 151-152]. В ней на деле осознаются лишь цель с задачами и средствами и общее направление к ней как временами осознаваемая установка – чрезвычайно тонкая оболочка объёмной деятельности, преимущественно бессознательной. Непознавательная деятельность, средство выполнения работы, подсознательна, а познавательная с изучением, глубокими исследованиями надсознательна, сверхсознательна, ведь расширяет сознание. В частности, изучение иностранного языка надсознательно, сверхсознательно. Это вдохновляет и методологически [9, с. 299-300] побуждает преподавателей и изучающих, стремящихся, как автор всю жизнь, именно к методологической иерархии оживляемых знаний взамен неупорядоченного малополезного обилия фактов. А бессознательный сон с сознательной перед ним и бессознательной во время его установкой на познание надсознателей, или сверхсознателей; без такой установки подсознателей. При погружении психики в предмет познания и до, и после сна время сна наращивает общее время погружения и делает его непрерывным. Это важно научно (уни(не)прерывность в унижизнесотворении как иерархии всеобщих наук автора) и жизненно для успеха познавательной деятельности. И наяву полезно избегать перерывов на метаязык [9, с. 297–298],

отличный от изучаемого. Преподавателю нужна установка на все объяснения только на преподаваемом языке. Это удавалось преподававшей автору лучшей учительнице английского в городе. Преподаватели немецкого языка в Германии не знают русского. В унифилологии с унигерменевтикой унипсихологически используется нелинейность текста в зависимости от установки. Для усвоения, особенно наизусть, и прочувствования упорядочение текста – наилучшее из постоянных. Для улучшения (редактирования) и исследования с извлечением новых данных, мыслей, идей, первообразов и особенно сверхсознательных предчувствий излучением целостной психики полезно играть преобразованиями текста, в том числе необычными, а не только его переформатированиями.

Языковое предрасположение. Две трети «Избранного» автора – лучшие из его 288 стихотворений за 20 майских дней 2003 года на южном берегу Крита. Четырёхязычие одновременно: после переезда в 1995 г. в Германию написано по объёму больше литературных произведений, чем до того, и на русском, и на украинском, и на английском языках, а также всё на немецком языке. На всех языках с успехом часто используются самые сложные поэтические формы [6], включая акросонеты и даже изобретённые автором диакростиhi, в частности диакросонеты (первая строка начинается с названия, составленного первыми буквами всех строк) и триакростиhi (первая строка совпадает с названием, составленным первыми буквами всех строк). На всех четырёх языках даются концерты, в том числе перед носителями этих языков. А на русском языке написаны венки сонетов, акросонетов и диакросонетов и уникальная корона диакросонетов «Корона жизни – око». Создан собственный жанр «Лирический юмор». Автор стал литературным редактором и/или автором предисловий 12 сборников. Русский – язык явного большинства литературно-художественных произведений, выступлений, концертов, а также докладов автора, особенно по его собственным общественным (с желанным приближением к уровням точных наук) унинаукам (унифилологии, унифилософии, унипсихологии, унипедагогике, униобществоведению) и для их обдумывания, создания и выражения, а также для ряда обзорных докладов автора по его собственным точным всеобщим наукам (униматематике, униметрологии, унифизике, унимеханике и унипрочности).

Первые два поэтических сборника автора на русском языке тиражом по 5000 экз. и другие представляются рядом ведущих библиотек мира, в том числе РГБ и Yale University Library (USA). Украинский язык продолжается в поэзии и стихопеснях с выступлениями и концертами автора. Английский язык очень важен для поэзии автора и главенствует при создании и представлении собственных точных всеобщих наук монографиями, статьями и докладами. Немецкий язык стал важным в жизнедеятельности и творчестве автора трёх научных монографий, многих докладов, выступлений, концертов и поэтических сборников. Именно в немецкой поэзии достигнуты десятикратная антологичность, редкие, особые музыкальность и певучесть поэзии автора, невероятные для столь далёкого от них языка. Закономерно: при четырёхязычном поэтическом замысле автор начинает именно с немецкого стихотворения, которое и оказывается удачнее, чем на остальных трёх языках. Немецкий язык удивительно логичен и не случайно долго был главным научным языком мира, достаточно точен и весьма богат как редкая школа многосоставных слов, важных для наименования каждой из многочисленных иерархических закономерностей унижизнесотворения автора именно одним словом. Автор творит и представляет свои научные труды и литературно-художественные произведения на русском, украинском, английском и немецком языках всегда с одинаковым удовольствием и успехом для себя и воспринимающих, судя по их поддержке и отзывам. В точных науках свободно наращиваемый искусственный символизм не имеет ограничений, свойственных естественным языкам [9]. Именно этому посвящено стихотворение автора «Беспредельность». Для редкого пояснительного слова внутреннего пользования («вещь для себя» не без влияния «вещи в себе» по Канту [12, с. 242-243]) сознательно используется естественный язык, точнее других выражающий данное слово. Свободные перескоки с одного языка на другой полезны для творчества и как языковая игра для саморазвития. Сочинение и исполнение для внешнего пользования – «вещь для других» и «вещь для всех» не без влияния «вещи для нас» по Канту [12, с. 242-243]). Это как языковой и предметный театральный спектакль или кинопоказ: публичное выступление, окончательный вид научного труда или литературно-художественного произведения. А их подготовка подобна

репетиции или киносъёмке. Автор – сценарист, режиссёр и суфлёр – даёт одному из языков главную роль, которая может быть переходящей, скрытой для восприятия или явной. При многоязычии возможна кратность главных ролей.

Всеобщие науки развиваются нелинейно. Совместно одновременно и/или последовательно используются многоязычное мышление [12, с. 391-392] и представление на доступных языках с родными, как и при изучении, обучении, преподавании, понимании и разумном выборе терминологии и обозначений.

Для многих новых понятий не удаётся найти приемлемые слова в языке научного труда. Необходимые неологизмы [9, с. 331] строятся на основе подобных слов в научной лексике [9, с. 257–263] языка с учётом этимологии [9, с. 596–597], традиций словоупотребления и тенденций их развития. По возможности избираются части сложных слов в общем языке происхождения (данном, древнегреческом, латыни, английском, немецком). Неологизм продумывается на всех этих языках с учётом точности, однозначности, неспособности ввести в заблуждение [12, с. 188], логичности структуры, краткости, выразительности, благозвучности, качественного и количественного употребления и составных частей по данным Интернета. И в этом во всеобщем языковедении автора едины логико-философское [9, с. 273–275], психологическое [9, с. 405–406] и структурное [9, с. 496–497] направления в языкознании [9]. Неологизм должен вписываться в общее научное словоупотребление в названных языках, в систему понятий области знания и в данный контекст [9, с. 238–239]. Решают семантические [9, с. 438–440] критерии с триединством фонетических [9, с. 554–555], морфологических [9, с. 313–315] и синтаксических [9, с. 448–451]. То же относится и к разумному выбору одного из наличных синонимов [9, с. 447].

Научные монографии, статьи и доклады автора излагают суть всеобщих наук, теорий, методов и понятий, новых, замысловатых и непривычных для восприятия. Выдвинутый автором принцип допустимой простоты и как метод решения задач применяется и при изложении трудов возможно короткими, простыми, ясными предложениями, если нет ограничений трудов по объёму.

Важен и для всеобщих наук автора опыт литературно-художественного его многоязычия в поэзии, прозе и драме. Первоначальный выбор истинно

художественного слова из множества возможных синонимов нелёгко и на родных языках. Объективные сложности порождены как ограниченностью словесных, соединительных и разделительных возможностей любого языка, так и наличием порогов различения и уточнения. Субъективные затруднения обусловлены ограниченностью как времени жизни и творчества, так и наличных возможностей и способностей. Трудности принципиальны при иностранном языке, степень владения которым неизбежно ограничена. Зато неоценима помощь творческого многоязычия. В подсознании ощущения, чувства, переживания, состояние души и настроение подспудно связываются со словесной палитрой, способной их выразить. Сознательны этимология, словоупотребление и его изменения. На всех языках проникновенно сопоставляются выразительность, благозвучность, точность, логичность, художественная многозначность слова, его краткость и неспособность ввести в заблуждение, вписываемость в общее литературно-художественное словоупотребление в данном языке, в данное драматическое, прозаическое и особенно поэтическое произведение и в данный, требуемый, желанный и/или ожидаемый контекст с учётом взаимодействия всех их слов. Решают семантические критерии с триединством фонетических, морфологических и синтаксических. Желательны исконные слова данного языка, как и при редактировании литературно-художественного произведения [5, 6, 10].

В многоязычном собственном языковедении автора принципиально почти полное отсутствие переводов (среди исключений – немецкий поэтический и песенный перевод "Zarte Moskauer Sommer-Nacht"; оригинал: «Подмосковные вечера» М. Л. Матусовского; музыка В. П. Соловьева-Седого). Речь идёт почти исключительно о равноценных авторских подлинниках на всех языках. Автор думает на языке речи, как и при трудах по всеобщим наукам на английском языке с аннотациями на русском и немецком языках. Русских подлинников этих трудов не было и нет. Они задуманы и сразу подготовлены на английском языке, далее аннотации на английском и немецком языках и затем на русском. С равноценными авторскими подлинниками на нескольких языках есть проза, дюжина стихотворений на четырёх языках (стихотворения «Карнавал» полностью написана, отредактирована и тут же исполнена на одном карнавальном вечере) и

десятки на двух-трёх языках. Их принципиальные отличия от переводов: автор всех равноценных авторских подлинников один и тот же; он выражает именно собственные образы, чувства, состояние души и настроение в отличие от переводчика, предполагающего их по тексту другого; неминуемые придирки к переводчику именитых исключены. Единое цельное многоязычное произведение – соединение всех его равноценных авторских подлинников на разных языках как проекций многоязычного произведения на эти языки с переменным взаимным расположением в пространстве и времени при редактировании и исполнении.

Ближайший подобный первообраз – художественный перевод, да ещё и поэтический с версификационными предписаниями – сохранением ритма и рифмовки. «Кальки» (буквальные переводы) по-разному лексически окрашены в разных языках. Надо проходить между Сциллой буквы автора и Харибдой его духа под дамокловым мечом коллег с упрёками в недопустимых отклонениях от замысла именитого автора. А ведь у искусства нет объективных критериев.

При многоязычии автора ожидать подобных упрёков со стороны ему не приходится. Он чувствует себя свободным, а не скованным по рукам и ногам, и не заботится о буквальном соответствии друг другу равноценных авторских подлинников литературно-художественного произведения на разных языках. В свободном полёте на двух парах крыльев-языков вдохновенной фантазии (не на одном крыле) куда ярче и точнее (пере)даются подлинные мысли и чувства.

Решающее преобразование. Творение автора переходит от предчувствия к смутному первообразу цели, который проясняется ясновидением и получает избранное языкоречевое, словесное (а в науке словесно-логико-символьно-графическое) воплощение. Решает его преобразование в образное, желательно яркое художественное [10]. При удаче убедительна цельность сотворённого, столь желанная для глубоко чувствующих душ автора и тонкого воспринимающего.

Деятельность автора в искусстве начата в 5 лет художественным чтением и показом детских книг ровесникам по поручениям воспитателей детского сада. С 1980 года экскурсовод первой категории – автор обзорных, исторических, природоведческих, архитектурных, музейных, литературных и музыкальных

экскурсий со своими стихотворениями. С 1987 года – сочинение и концертное исполнение собственных жанров стихопесен – ритмической декламации, монологического, диалогического и полилогического ролевого размеренного речитативного пения с двухоктавным разнесением тесситур голосов без сопровождения, комически впечатляюще представляющих сразу нескольких действующих лиц в театре одного актёра [3]. Многоязычный литературно-музыкальный театр перенесён в 1995 году в Мюнхен. Даются сольные концерты собственных немецких и английских авторских стихопесен-диалогов в Мюнхенской филармонии и на специальной сцене на центральной в Мюнхене площади Марии перед городской ратушей. Созданы собственные многоязычные поэтические театральные жанры (артистическая дуэль, диалог и литературно-музыкальный спектакль-концерт, экскурсия), действенное учение об именно артистическом театре наития, экспромта, непредсказуемости и погружения [3] и в иностранные языки, прямо противоположное системам режиссёрского предопределённого репетиционного театра К.С. Станиславского и М.А. Чехова.

Цели многогранного творческого многоязычия: предельно возможные творческое самовыражение и вклад в человеческую культуру многих народов; три триады: наука, жизнь и любовь как неизбывные духовный альпинизм, творчество и поэзия под солнцем, ветром и дождём многоязычия; телесные и духовные настройка, оздоровление, осчастливливание себя и воспринимающих.

Задачи многогранного творческого многоязычия: извлечение пользы синергии взаимодействующих языков; освежение мыслей и чувств, развитие успехов творческой деятельности сменой её видов (сочинение и исполнение), способов (устный, рукописный и компьютерный), направлений (наука, литература, искусство и жизнь) и областей (отдельные науки; жанры поэзии, прозы и драматургии; стихопесни, экскурсии и театр) и языков; четырёхкратная жизнь по числу языков.

Возможности такого многоязычия: вовлечение разноязычных народной мудрости и живительных плодов гигантов мысли; многоязычная со-образность; развитие ясновидения, единения образного и логического мышления, без чего бесконечное непостижимо; интуитивное научное искусство как многомерный

полёт творческого воображения; взаимопомощь содружества языков, автора и воспринимающего; унинтуитивное избрание оживлённых и одухотворённых слов; кратные взаимопроверка и представление итогов, включая изобретение неологизмов и риторику (само)убеждения; срочная непереводаемость.

Условия успешного многоязычия: камертонная установка души на язык рассмотрения; усвоение новых языков при наличии и/или создании жизненной потребности и языковой среды без вытеснения освоенных языков в подсознание; многонаправленное творческое учение с надличным увлечением.

Течение творческого многоязычия: способность мыслить и чувствовать одновременно на любой совокупности освоенных языков; свободное взаимное перетекание языков образного мышления; самопроизвольный сверхсознательный выбор наилучшего языка для красочного воплощения желанного первообраза.

Методология достижения и развития многоязычия: человечность вопреки обезчеловечиванию; целительная цельность жизнедеятельного самосценариста-режиссёра-актёра; рост духовного богатства над материальной достаточностью; изречение кладовой осмысленных первообразов; творческое развитие психики.

Очень полезно развивать многоязычие не сдачей чрезвычайно далёких от интересов изучающего чуждых текстов при установке на срочные память и забывание, а в задушевном приобщении к желанным произведениям науки, литературы и искусства. Намного же более плодотворно многоязычие в собственном творчестве, а то и в полезной переключке с иноязычным народным, незаменимым при вживании в души народов и их языков. Примеры: «Название "C'est la vie" // я дал венку сонетов.» («Француженке»); "Has always a place in the sun on the earth." ("Poetic Ikebana"); "Quod licet Jovi, non licet bovi." ("Ideals and Reality", эпиграф); "Begeistert mich, o schöne Seelen, // die jeder kennt und keiner lernt." ("Augsburger Lied"). Языки произведения и фольклора могут различаться, как и соотношения степеней внутриязыковой и межъязыковой идиоматичности, метафоричности, поэтичности и напевности изречений и языков в целом. Так, в прямом смысле по-английски "a place in the sun" (а не "a place under the sun") и по-немецки "ein Platz in der Sonne" (а не "ein Platz unter der Sonne"), а по-украински буквально «місце під сонцем» – «место на солнце» или просто «на солнце», то

есть «под лучами солнца», вовсе же не «на Солнце (как звезде, светиле)» и тем более не «внутри Солнца». А в куда более частом переносном смысле (именно как крылатое выражение) «место под солнцем» – «право на существование», добавим, также на благополучие, процветание и развитие, английский и украинский сохраняют словосочетания, а по-немецки – "ein Platz an der Sonne".

По сверхшекспировской метафоре унижизнепсихокогерентное всеобщее оживление унифилологии – деятельно олицетворяющий унитеатр: слова играют униактёрами, автор – унирежиссёром и при развивающем коренном творческом вживании в иностранные языки. На них в поэзии чувствовать и мыслить необходимо, а в науке – полезно при воплощении новых замыслов, неологизмах, риторике (само)убеждения, а также для срочной непереводаемости. Создана методология собственных именно животворящих языкознания, языковедения и взаимного языковедения человека и множества языков с их взаимопомощью при наилучшем самоуправлении многообразием языковых сред. Русские язык и литература столь заслуженно представляются наиболее высоконравственными, духовно богатейшими и даже бесценными для саморазвития. Украинский язык помогает добиваться особо изысканной музыкальности и певучести поэзии на немецком языке, столь далёком от них удивительно логичном, довольно точном и богатом как редчайшей школе многосоставных слов. Прирождённо певучий добившийся подлинной всемирности английский язык как центральный в унимногоязычии автора в жизнедеятельности, науке, литературе и искусстве ожидаемо предстал в его кругосветном путешествии (2016) единственным и самодостаточным, первой стихопесней автора "Poetic Ikebana" (1991) сделав его своим в пиратском музее в «бананово-лимонном» (А.Н. Вертинский) Сингапуре.

В униматематике и униметрологии автора всеобщие цельно-частичные выражение, приближение, измерение, оценивание и сравнение, постановка и решение их всеобщих задач и открытие всеобщей иерархии их всеобщего законодательства [2] дали их всеобщие методологии. На первом уровне всеобщей иерархии особенно действенны всеобщие законы **различения** вынужденных и произвольных, количественных и качественных, допустимых и недопустимых, существенных и несущественных, значительных и малозначительных,

желательных и нежелательных **отклонений** выражения предмета от него самого. На втором уровне – унизаконны всеобщих цельно-частичных выражения, приближения, измерения, оценивания и сравнения **всеобщих отклонений** всеобщего выражения предмета от него самого. На третьем уровне – унизаконны последовательных наиболее бережных всеобщих уяснения, уточнений, исправлений и улучшений **всеобщего выражения**, приближения, измерения, оценивания и сравнения исходного предмета. На четвёртом уровне – всеобщие законы последовательных наиболее бережных всеобщих уяснения, уточнений, исправлений и улучшений самого **исходного предмета**, если это допустимо, желательно, целесообразно и полезно, как в многоязычном произведении автора. Частные случаи всеобщего выражения – ощущение, восприятие, воображение (и в итоге излучения психики выражение состояния души и/или потока сознания); вещественное, образное, символическое, словесное, логическое (само)представление с изображением и конкретным и абстрактным моделированием искусства, литературы и науки. Ряд видов словесного (само)представления текстового исходного предмета: изложение, при различии языков (диалектов, ступеней развития языка) перевод; при одном авторе подлинника и перевода оба – равноценные авторские подлинники. Совокупность таких – многоязычное произведение автора. Различия излагаемого и изложения – существенные (вносящие или изымающие важное для впечатления) или в пределах допуска на изложение несущественные (с пренебрежимо малым влиянием на впечатление). Осуществляется всеобщее измерение абсолютного и относительного местного и общего отклонений изложения (и научного, художественного, поэтического перевода) по необходимым словам и/или их знакам от сущностной точности при преобразовании подлинника. Необходимое слово – это либо полнозначное слово (существительное, прилагательное, глагол, наречие и т. д.), либо дейктик [7], либо служебное слово, коренным образом изменяющее смысл полнозначных слов, предложений, текстов, контекстов [9, с. 238–239] (отрицательная частица и др.).

Приложение [4] всеобщих методологий автора к «Слову о полку Игореве» [1, 11] – унифилологическая и унижизнепсихокогерентная унигерменевтика в действии. Ведь исходный древнерусский текст шедевра при многовековом

устном бытовании многократно переписывался. Нет единого общепризнанного образца. То же относится и к толкованиям ряда «тёмных мест». Спорны поэтичность или прозаичность при поэтической художественной образности, особенно явной местами, но при едва угадываемой размеренности дисметрии [6, 11].

Всеобщие науки автора о цельно-частичных выражении, приближении, измерении [2] и сущностном оценивании по буквальности и различиям в необходимых словах [4] приложены к сущностно точному по выражению и смыслу именно минорному поэтическому переводу минорного «Слова о полку Игореве» на современный русский язык автором, доказывающему поэтичность самого шедевра своей близостью к нему, в сопоставлении с древнерусским текстом при ударениях по В.В. Колесову, с прозаическим переводом Д.С. Лихачёва и с поэтическим переводом А.Н. Майкова [11], по стихосложению явно мажорным и даже задорным. Допускались наименьшие возможные отклонения от исходного древнерусского текста лишь при явной невозможности прямого заимствования. Поэтическая изошрённость стремилась к полному отказу от малейших отсебятины и самовыражения. Ввиду слишком разных объёмов нумерованных отрывков текста «Слова» каждая строка его поэтического перевода даётся в строго одинаковом размере, выбранном автором по своим исследованиям исходного текста и всех распространённых [5, 6] и изобретённых автором стихотворных размеров, белым стихом (без рифмы, столь излюбленной автором, особенно искушённой). Рифмовка очень резко увеличивала бы отклонения от исходного древнерусского текста, что видно по известным прозаическим и поэтическим переводам [11]. Оценки существенного различия двух текстов даются по количеству необходимых слов одного текста, даже сколько-нибудь приближённо (однокоренными словами, синонимами, дейктиками [7], построениями предложений и т. д.) не выраженных в другом тексте, а также наоборот (раздельно и совместно), и по числу букв (знаков) в этих словах с пробелами и без пробелов. Вне оценки – допустимые отклонения без сущностных изменений даже в подразумеваемом смысле: перестановки слов (инверсия), добавления, исключения и замены междометий, частиц, союзов,

предлогов и т. д., приставок, суффиксов, окончаний, падежей, чисел, склонений, спряжений, времён, залогов и т. д. Поэтический перевод считается сущностно точным при полном отсутствии сущностных отклонений. В данном случае он вполне осуществлён последовательными приближениями благодаря этим методологиям.

Итак, выявлены место, значение, ценность и незаменимость русского, украинского, английского и немецкого языков в синергетике сознания автора с логическим и художественно-образным мышлением и как итог многогранным многоязычным творчеством в науке, литературе и искусстве в историческом и логическом порядке [12, с. 231–232]. Создана методология достижений постановкой и решением ключевых задач многоязычия. Развита концепция равноценных авторских многоязычных произведений и подлинников (ценнее переводов) в личном языкознании и языковедении с неуклонным вживанием в иностранные языки, особенно в английский язык. Сущностной точностью последовательно наращивается действенность языка и речи с обоснованным ограничением живыми, одухотворёнными полнозначными словами и выбрасыванием несущественных слов как существенных помех восприятию согласно всеобщей филологии, включающей унимногоязычную всеобщую риторику как синергетическое единение прежде всего поэтического искусства и вдохновенной науки всеобщих открытий и изобретений.

Список литературы:

1. Бобров А.Г. Происхождение и судьба Мусин-Пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве» // Труды Отдела древнерусской литературы. – СПб.: Российская Академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 2014. – Т. 62. – С. 528–553.
2. Гелимсон Л.Г. Всеобщие выражение, приближение, измерение, оценивание, их задачи и законодательство. – Мюнхен: Изд-во Всемирной Академии наук «Коллегиум», 2015. – 151 с.
3. Гелимсон Л.Г. Орф-педагогические метафольклорные импровизационные жанры многоязычного ролевого двухоктавного стихопения автора и исполнителя // Язык и поэтика русского фольклора / отв. ред. Н.В. Патроева. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. – С. 142–144.

4. Гелимсон Л.Г. Сущностно точный поэтический перевод «Слова о полку Игореве» с ударениями по В.В. Колесову и переводами академика Д.С. Лихачёва прозой и А.Н. Майкова поэзией. – Мюнхен: Изд-во Всемирной Академии наук «Коллегиум», 2015. – 156 с.
5. Жирмунский В.М. Введение в метрику: теория стиха. – Л.: Academia, 1925. – 288 с.
6. Квятковский А.П. Поэтический словарь / науч. ред. И.Б. Роднянская. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 376 с.
7. Коровина И.В. Эндемичные дейктики в англоязычном научном тексте // Учёные записки Российского государственного социального университета. – 115. – № 3. – Т. 1. – Москва, 2013. – С.166–170.
8. Кудрявцева Е.Л. Научно-методические основы работы с поэтическим текстом на занятиях со студентами-иностранцами гуманитарного профиля (продвинутый этап обучения): дис. ... канд. пед. наук. – М., 2001. – 588 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 686 с.
10. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева; редкол.: Л.Г. Андреев, Н.И. Балашов, А.Г. Бочаров и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
11. Патроева Н.В. Синтаксис и архитектура «Слова о полку Игореве» и его поэтических переложений XIX–XX веков. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. – 102 с.
12. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.

Дата публикации: 12.07.2017